

Когда я пытаюсь обнять ее за плечи, Сона останавливает меня, положив руку мне на грудь.

— Сядь, — приказывает она, ее глаза расширены, губы приоткрыты, а голос как расплавленная карамель. — Я хочу возглавить главное мероприятие.

Я с улыбкой подчиняюсь. За то время, что мне потребовалось, чтобы повернуться и сесть, Сона отошла на некоторое расстояние. Затем она медленно возвращается ко мне с соблазнительной улыбкой, качая бедрами. От выражения ее лица что-то сжимается у меня на горле, а что-то еще расширяется в штанах.

Рука играет с нижней пуговицей ее униформы, дразня кожу под ней, в то время как другая ловко развязывает галстук; простое отсутствие ленты из ткани превращает и без того вызывающую униформу во что-то смутно неприличное. Она не останавливается, вместо этого забирается ко мне на колени, упирается коленями в кровать и трется промежностью о мою ногу. Пуговица, с которой она играла, наконец-то расстегивается, в то же время она отбрасывает галстук и тянется к моему лицу теперь свободными руками.

Ее поцелуй агрессивен: язык проникает глубоко в мой рот, мой собственный не столько сопротивляется, сколько приглашает его войти, губы практически соединяют наши рты. На данный момент я едва ли знаком с привязанностью Соны, но столько страсти в одном жесте – это редкое удовольствие. Она так агрессивна, что ее груди сильно прижимаются к моей груди, потираясь вверх и вниз, в то время как ее бедра продолжают тереться о мою ногу. Жар и влажность ее сердцевины быстро становятся очевидными даже сквозь слои одежды.

Когда она, наконец, отстраняется, ее руки хватаются за обе стороны моей рубашки, разрывая ее одним рывком. Все еще задыхаясь, Сона не торопясь пробегает глазами по моему телу, прежде чем толкнуть меня на кровать и поползти, пока она не оказывается коленями у меня на груди. Ее ноги на моих плечах, а юбка задирается на бедра таким образом, что видны ее насквозь промокшие трусики.

С этого ракурса ее лицо кажется намного агрессивным, ее глаза полны похоти, а губы растянуты в самодовольной ухмылке. Ее руки тянутся к подолу рубашки и медленно, мучительно медленно, она начинает стягивать ее через голову. Каждый сантиметр обнаженной кожи сопровождается соблазнительным изгибом, демонстрирующим ее подтянутый живот, мои глаза неотрывно следят за напряжением и расслаблением мышц, очерченных ровно настолько, чтобы быть заметными под нежной кожей.

Когда ткань поднимается и отделяется от пояса ее юбки, открывается ее милый пупок. Пуговицы начинают лопаться от напряжения, обнажая четко очерченную грудь, стесненную любимым Соной брендом темного нижнего белья.

Рубашка, наконец, снимается через голову и отбрасывается в сторону, пока я облизываю губы, пытаюсь, но безуспешно, побороть внезапную сухость. Легкое покачивание головы Соны заставляет ее короткие волосы танцевать вокруг головы и творит удивительные вещи с ее шеей. Мне до боли хочется прижаться к ней губами, целовать и посасывать до тех пор, пока не останутся отметки, но я все еще прикован к месту. Это ее шоу.

Словно читая мои мысли, она снова чувственно улыбнулась. Она скользит вниз по мне, каким-то образом лоя и расстегивая пуговицу моих брюк, не останавливаясь по пути. На самом деле, чтобы стянуть их вниз, требуется несколько рывков, но даже это она умудряется сделать это абсолютно идеально.

Мой член стоит по стойке смирно, уже твердый, как алмаз, после ее шоу. Сона медленно

облизывает губы, прежде чем дотянуться до него одной рукой. Шипение срывается с моих губ от ощущения ее изящных пальцев, пробегающих по всей длине, и мне приходится прикусить губу, чтобы не застонать.

Услышав этот звук, она отрывает взгляд от моего члена, посылая мне победоносную ухмылку, прежде чем снова сосредоточиться на нем. Ее рука обхватывает мою длину, медленно двигая ее вверх и вниз, в то время как ее губы приближаются к кончику. Я уже чувствую ее дыхание, горячее и влажное, когда она на мгновение останавливается, чтобы рефлекторно поправить волосы свободной рукой. Мои руки сжимаются на простынях, а неожиданная пауза заставляет мое предвкушение взлететь. Затем она целует головку.

Мои бедра почти рефлекторно подаются вперед, мой самоконтроль едва удерживает меня от того, чтобы схватить ее за голову и яростно погрузить свой член ей в рот. Как будто зная, что происходит у меня в голове, Сона делает все, что угодно, только не это. Она целует и посасывает член по всей длине, в то время как ее рука двигается все быстрее и быстрее.

Я стону от разочарования и удовольствия, ощущения невероятные и все же так далеки от того, чего я на самом деле хочу! Нарастающее ощущение кульминации становится все ближе и ближе против моей воли, пока она снова не поднимает голову и не встречается со мной взглядом. Она произносит губами три слова, которым я готов следовать.

— Кончи для меня.

По ее команде я взрываюсь без сознательного решения. Только острое удовольствие от разрядки, когда струи густой спермы вылетают наружу и падают на грудь Соны, все еще одетую в лифчик. Она ловит струю пальцем, медленно кладет ее в рот и делает вид, что пробует на вкус и наслаждается ею, прежде чем, наконец, с улыбкой проглатывает и выпрямляется. В какой-то момент она уже успела снять юбку.

Она отходит на несколько шагов, покачивание ее бедер и идеальной задницы заставляют меня пропустить момент снятия лифчика, который я замечаю только тогда, когда Сона останавливается, чтобы выбросить его. Затем она цепляет большими пальцами трусики. Снятие последней части одежды – это подвиг гибкости; ее пальцы опускают ее все ниже и ниже, и она даже не сгибает колени.

К тому времени, как она выпрямляется, ее попа задирается к небу, демонстрируя ягодицы и обе дырочки без стыда и колебаний. Она даже поворачивает голову, чтобы послать мне еще одну ухмылку, прежде чем, наконец, встать и избавиться от своих трусиков.

Мне нравится, когда девушка одета в школьную форму, но лично я предпочитаю, чтобы ее на ней не было. Я часто брал Сону полуобнаженной и почти обнаженной, но это первый раз, когда она действительно позирует передо мной, чтобы я мог хорошенько рассмотреть ее. На ней ни клочка одежды.

Наконец, ее руки тянутся к голове, и она почти небрежным жестом снимает очки в красной оправе, складывает их и отправляет в сторону с небольшой красной вспышкой. Вот она, Сона во плоти, в буквальном смысле. Рычание вырывается из моего горла при виде ее тела, и я пытаюсь встать с кровати. Моя наполовину снятая одежда мешает мне, и я не в настроении бороться с ней. Усилие воли, и она сгорает, давая мне возможность встать и подойти к моей возлюбленной.

— Вот такое шоу. — Она мягко улыбается, после всего, что она только что сделала, ее голос все еще звучит застенчиво.

— Да, Сона. — рычу я, наконец-то сумев обхватить ее руками. — Теперь ты – моя.

Объятия переходят в поцелуи, первобытные и собственнические, когда мои руки скользят по всему ее телу, а ее – по моему. В какой-то момент мои губы отрываются от ее губ, тянутся к ее шее и жаждут ее плоти. Я оставляю ее рот свободным для стонов удовольствия, а мой рот все ближе и ближе приближается к ее груди.

Прежде чем я успеваю понять, что происходит, я несу ее к кровати и бросаю на матрас, едва сдерживаясь, чтобы не причинить ей боль.

<http://tl.rulate.ru/book/82587/3533508>